Мелатон не была такой уж впечатляющей, не на первый взгляд. Она была немного ниже Эмили, в костюме, который не подходил к обычному яркому спандексу и неоновым цветам типичного героя. Для этого на ней было слишком много кожи, и её костюм не выглядел так, будто он соответствовал какой-то определенной теме. Единственной уступкой сокрытию её личности была большая полумаска, закрывавшая её глаза и верхнюю половину лица.

Тем не менее, не её внешность привлекала внимание, а её отношение.

Мелатон была большим количеством гнева, набитым в маленькую упаковку. Она была десятью мокрыми кошками в бумажном пакете, и на данный момент кошек было достаточно, чтобы набить морду каждому.

По сути, у неё была вся уверенность, которой не хватало Эмили, и она владела ею, как битой.

— Ладно, кто здесь главный? — спросила она.

Эмили, её сестры и собравшиеся герои переглянулись.

— Я не буду спрашивать дважды, — отрезала Мелатон.

— Эм, — сказала Эмили.

Из-за этого Мелатон уделила ей гораздо больше внимания, чем ей хотелось.

— Я, — сказала Гламазон. — По крайней мере, для некоторых из нас.

— Хорошо, — сказала Мелатон. — А что с двумя на земле? Она указала на Сворачивание и Чёрный Щит.

— Они плохие парни! — радостно воскликнула Тринити. — А мы герои.

— Мы как раз спорили об этом, — сказала Гламазон. — Настоящий злодей ушел. Фантастичный Фабьен. Мы были здесь, чтобы схватить его. Но его, ах... уже нет.

Мелатон повернулась вполоборота и жестом указала на вооруженных и бронированных агентов, вываливающихся из фургонов и внедорожников. Они сразу же начали формировать оцепление вокруг этого района, но некоторые привлекли внимание, когда Мелатон жестом указал им вперед.

— Внимание на этих двоих. Только несмертельные боеприпасы. У нас может быть проблема с идентификацией или сила контроля над разумом.

Солдаты метнулись вперед и встали на колени рядом с Черным Щитом и Сворачиванием. По троё на каждого из них, один на одно колено рядом с героем, другой стоит позади них, готовый действовать, а третий на шаг или два дальше, с пистолетом на боку.

— Босс, Гламазон, вы двое со мной, — сказала Мелатон. Она развернулась на каблуках и подошла к одному из фургонов, полностью ожидая, что они последуют за ними.

Эмили нашла ближайшую из своих сестер, Афину, и дала ей несколько быстрых инструкций.

— Будьте хорошими девочками, — сказала она. — Герои, помните. Сейчас на нас много глаз.

— Не волнуйтесь, босс, я удержу остальных от всякой глупости.

— Верно, спасибо, — сказала Эмили. Она укрепила свою храбрость, использовала её, чтобы заполнить дыру, оставленную её паникой, а затем побежала вслед за Гламазон к ожидавшей её в фургоне Мелатон.

Мелатон скрестила руки на груди и лишь бросила взгляд на медленно проносившийся неподалеку транспорт. По крайней мере, фургон скроет их от машин на другой полосе.

— Ладно, давайте покончим с этим безобразием. Кто пришёл сюда первым?

— Хорошо, — сказала Гламазон. — Я, Намёковидец, Читера, а также Сворачивание и Чёрный Щит.

Эмили задумалась над списком. Она сказала последних двух в конце, чтобы создать некоторую дистанцию между ними и собой? Раньше она бы поставила их в другом порядке.

— Хорошо, а зачем ты была здесь? — спросила Мелатон.

— Намёковидец знал, что сегодня Фабьен что-то попытается сделать. Мы сузили круг мест, где он мог быть, а затем я поручила друзьям, штатским, присматривать за каждым местом. Когда он появился, мы уже были в пути.

Это было… на самом деле немного страшно. Так быстро развернуть группу героев было впечатляюще, даже если в их группе был кто-то, кто мог заглянуть в будущее.

— А ты? — спросила Мелатон у Эмили.

— Мы появились сразу после, — сказала Эмили.

— Как ты узнала, что он должен появиться здесь? — спросила Мелатон.

— Эм, — сказала Эмили. — У нас есть кто-то, кто сказал нам? Ещё один член моей группы. Он не занимается публичными делами.

Все технически верно.

— Значит, ты тоже появилась, — сказала Мелатон. — Знаешь, обычно считается дурным тоном красть добычу у другого героя.

— Сомневаюсь, — пробормотала Гламазон.

— В любом случае, расскажи мне, что произошло дальше, — сказала Мелатон.

Гламазон рассказала о событиях со своей точки зрения. Это не было ужасным рассказом, но Эмили заметила несколько моментов, явно предвзятых в её пользу. Её сёстры сделали то же самое, когда Эмили попросила их объяснить, почему они ссорятся, и каждая рассказала одну и ту же историю таким образом, чтобы показать, что она права.

— Наша засада поначалу увенчалась успехом. Фабьен застрял между витриной и нашей группой. Черный Щит и Читера должны были охранять мирных жителей, а мы с Сворачивание схватили бы его. Намёковидец был запасным вариантом на случай, если случится что-то неожиданное. Но появились Босс и её команда. Они подошли к нам сзади, и мы немного поговорили, прежде чем она выдвинула несколько обвинений в адрес Сворачивания и Чёрного Щита.

— Мы вернемся к этому через минуту, — сказала Мелатон. — Что произошло дальше?

Гламазон заколебалась.

— Фабьен атаковал. И… в суматохе возможно, что Чёрный Щит и Сворачивание действовали таким образом, что могли показаться враждебными.

— Угу, — сказала Мелатон. — Ну, камер вокруг хватает. У нас будет дюжина ракурсов в интернете, чтобы смотреть их до конца дня. Думаю, аналитики будут отрабатывать свою зарплату. Они живут на такие вещи. Конечно, они никогда не смогут договориться друг с другом.

Последнее предложение она пробормотала достаточно тихо, чтобы Эмили могла понять.

— Что теперь? — спросила Эмили.

— Теперь, Босс, — сказала Мелатон, тон, использованный для имени Эмили, намекал на неуважение, из-за которого она вздрогнула. — Ты скажи мне, почему ты напал на двух героев.

— Гм, я не думаю, что они на самом деле герои, — сказала Эмили.

— У них есть бирки, — ухватилась Гламазон за возможность выставить Эмили в дурном свете.

Мелатон отмахнулся от этого комментария.

— Для меня это ни черта не значит. Как только ты проработаешь в бизнесе достаточно долго, ты увидишь, что на самом деле означает что-то вроде «Герой», и это немного. Я… признаю, что большинство людей со словом «Супер» в названии заслужили это, но об этом в другой раз. Каковы твои доказательства, Босс?

— Сворачивание раньше звался Железные Цепи, — сказала Эмили. — Он был злодеем. Мы с сёстр… мы с товарищами арестовали его.

Гламазон моргнула.

— Сёстры?

— Я уверена, что это оговорка, — сказала Мелатон. — Не тыкай в личности людей, если можешь этого избежать. Теперь… Железные Цепи, да, я слышала об этом.

— Он исправился, — сказала Гламазон.

— Чтобы перевоспитать его, потребовалась всего неделя или две? Впечатляет, — невозмутимо ответила Мелатон. — Я понимаю, откуда растут ноги, Босс, но на самом деле есть много хороших героев, которые сбились с пути. Это не делает их злодеями.

Эмили заерзала на месте.

— Ох.

— А Чёрный Щит?

Эмили огляделась. У неё не было хорошего ответа на этот вопрос. Что вовсе не означало, что у неё вообще не было ответа.

— Черный Щит — член Кабала, — сказала Эмили.

— Что? — спросил Гламазон.

Мелатон нахмурилась.

— Ты не должна взаимодействовать с ними, — сказала она.

— Они начали это, — сказала Эмили. Она сдержала дрожь, хотя ничего не могла поделать с теплом, которое чувствовала на своих щеках. Это звучало слишком похоже на то, что сказали бы сопляки. — На днях я расследовала кое-что, когда она напала. Она плохая новость.

— Но не злодей, — сказала Мелатон.

— Ну… нет, но возможно это хуже?

Гламазон посмотрела между ними двумя.

— Не заботитесь, чтобы поделиться?

— Если ты не знаешь, то лучше пусть так и остаётся, — сказала Мелатон. — Достаточно сказать, что некоторые группы доставляют много хлопот, а возня с ними только доставляет больше душевных страданий. Это то, что вы должны знать.

Последняя фраза была нацелена прямо на Эмили.

— Из-за неё мы упустили возможность поймать Фабьена, — сказала Гламазон.

Мелатон покачала головой.

— Он мелкая сошка. Конечно, грабить банки и тому подобное может раздражать, но он не причинил вреда мирным жителям, а у банков есть страховка. Ты поймаешь его в следующий раз. Кроме того, больше боев с ним только поможет твоей популярности. Это то, ради чего ты здесь, верно?

— Чего? — вспылила Гламазон. — Нет, я здесь, чтобы помогать людям.

— Конечно, блестяшка.

Гламазон сжала кулаки, но больше протестовать не стала.

— Я… мне жаль за то, как получилось с Фабьеном, — сказала Эмили. — В следующий раз,

может быть, я тебе помогу. Но на этот раз я должна была поступить правильно.

Мелатон пробормотала себе под нос что-то об идеалистичных героях.

— Я не уверена, что правильная вещь окажется полезной в этом случае. Это прольет свет на вещи, которые лучше всего держать в темноте.

— Какие вещи? — спросила Гламазон.

— Спроси здесь Босса, может, она тебя просветит. Хах. Не то, чтобы тебе нужны были огни, верно, блестяшка?

Гламазон посмотрела на неё.

— Вы не очень героический человек, не так ли?

— Я не идеал, нет, но я хороша в том, что делаю, — сказала Мелатон. — Босс, вернись к своим сорванцам, пока они не натворили бед. Гламазон, иди улыбайся в камеры и подписывай детей или что-то в этом роде. Мне нужно исправить ваши беспорядки. Ох, и ради всего святого, не говорите больше, чем нужно, там, где все могут услышать.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

http://tl.rulate.ru/book/75636/2279559